

Той ночью Сюй Танчжоу плохо спал, ему приснился долгий сон.

Во сне был шторм. Он не был уверен, был ли это тайфун, но деревья за окном наклонились. Казалось, в небе образовалась дыра, когда полил дождь.

Комната была окутана тишиной. Стекла панорамных окон, казалось, заслоняли от буйной бури и раскатов грома. Были слышны только поскрипывающие звуки от вращающегося потолочного вентилятора над его головой.

Перед ним стоял массивный деревянный стол с разложенными на нем экзаменационными листами. Посмотрев вниз, он увидел надпись «2203 год, вступительный экзамен в колледж города Цинянь*», написанную на экзамене, перьевой ручкой.

ПП: иначе известный как гаокао, это безумно сложный экзамен в Китае, который проводится раз в год, поскольку каждый борется за достаточно хороший результат, чтобы поступить в колледж.

В этот момент Сюй Танчжоу осознал, что спит.

Черт возьми. Он был вздрогнул и покрылся холодным потом. Мечтая снова сдать вступительные экзамены в колледж, это ужасное воспоминание было слишком незабываемым.

Внезапно кто-то за его спиной заговорил:

— Ты не понимаешь этого вопроса?

Этот теплый голос с оттенком лени звучал невероятно приятно.

Только тогда Сюй Танчжоу понял, что он сидит на коленях своего Альфы и свернувшись калачиком в его объятиях. Это была крайне двусмысленная поза.

Сразу же из-за его спины протянулась чистая и тонкая рука и сжала тыльную сторону его ладони, чтобы помочь написать ответ.

Он хотел, чтобы Альфа написал ответ.

Альфа намеренно не опустил ручку, наклонился чуть ближе и прикусил мочку его уха:

— Умоляй меня. Умоляй меня, и я научу тебя.

Тут же он задрожал после того, как его укусили, и железы на его затылке не переставали

зудеть. Кончик пера чертил на бумаге линию, а он сердито проговорил:

— Неужели ты не можешь вести себя по-человечески? Не можешь ли ты пожалеть меня, студента, готовящегося к вступительным экзаменам в колледж? Встречаться во время учебы — это действительно сложно.

Его взгляд мерцал во сне. Альфа уже поцеловал его.

Сюй Танчжоу совершенно забыл, что все еще спит. Он только слышал биение своего сердца, пассивно, но страстно приветствуя этот поцелуй. Было непонятно, кто был более активен в пылком поцелуе.

В туманном свете он увидел глубокие очертания лица другого человека. У него были длинные и густые каштановые ресницы, и он целовал его с мальчишеской улыбкой, как будто ему удалось попроказничать. Этот человек выглядел очень довольным.

Гром гремел снова и снова, глухой звук отдавался далеко за горизонтом.

В полуосвещенной комнате их фигуры отражались в окне. Юный Альфа прикусил его железу на затылке. Альфа выглядел жестоким, но укусы были очень нежными. Сюй Танчжоу посмотрел на стекло и встретился взглядом с парой янтарных глаз.

Эта пара глаз заставила Сюй Танчжоу медленно вспомнить его имя:

— Лин Че.

Когда Сюй Танчжоу выкрикнул это имя, он проснулся.

Небо было ясным, и вид на потолок номера отеля «Fisher» напомнил ему, что он просто спит.

Железы на его затылке слегка зудели, как будто его действительно укусили.

Он был единственным человеком в комнате. Лу Цзя, казалось, уже ушел, но не попрощался. Разве они не были друзьями?

Однако Сюй Танчжоу вздохнул с облегчением и сказал:

— К счастью, я был один.

Как... давно он не видел такого сна?

Может быть, это потому, что вчера он встретил предмет своих мечтаний? Или, когда прошлой ночью он разговаривал по телефону в комнате Лин Че, он представил машину без номерного знака* в этой странной позе?

ПП: Автомобиль = сцены 18+, номерной знак отсутствует = не написан, насколько я понимаю. Другими словами, думал о непристойностях...

Сюй Танчжоу начал видеть эти сны как раз тогда, когда он только дифференцировался. Во время своего визита к врачу он застенчиво сказал об этом доктору.

Врач успокоил его и сказал, что это нормальное явление.

После того, как Омега взрослеет, она подсознательно мечтает о своем идеальном типе. Это показывало, что Омега полностью созрела. Сюй Танчжоу дифференцировался поздно, поэтому эта ситуация произошла позже, чем у его сверстников, и ему не следует об этом беспокоиться.

Врач также поддразнил его:

— Как это было, партнер в сексуальных фантазиях — ваш идеальный тип?

Сюй Танчжоу немного подумал и, покраснев, ответил:

— Я не мог видеть его лица, но он был идеальным Альфой, что мои ноги превратились в желе!

Пока однажды Сюй Танчжоу не увидел Лин Че по телевизору. Каждая деталь человека во сне, казалось, встала на свои места, полностью совпадая с Лин Че. И сделай нам всем одолжение и не принимай это - а это предложение вообще откуда и куда? вы вычитывали хотя бы раз написанное?

Его недоеденное яблоко упало от шока.

Он спросил у родных:

— Мама, а я его знаю?

Се Жуй подошла и увидела человека на экране:

— Ты что-нибудь помнишь?

Как он мог осмелиться сказать, что происходило в его снах? Он только сказал:

— Я думаю, что он выглядит очень знакомым. Кажется, я его знаю.

Се Жуй улыбнулась и сказал ему:

— Он известная знаменитость по имени Лин Че. Ты был его поклонником, конечно, ты бы узнал его.

В то время Сюй Танчжоу был потрясен своим бесстыдством. Он был только благодарен, что раньше не был соло-стэном, потому что нашел много разных Альф, сохраненных на жестком диске своего компьютера.

ПП: Соло-стэны — это люди, которым просто нравится один человек в группе и которые не особо любят других

Факты доказали, что между фантазией и реальностью есть разница.

Сюй Танчжоу был очень взволнован, когда ехал на ежегодную вечеринку, но теперь ему было жаль, что Лин Че не был и наполовину таким нежным, каким он был в его снах. Кроме того, он даже имеет предубеждения против Омег.

Сюй Танчжоу больше не хочет быть фанатом его внешности.

Пожалуйста, он действительно не хочет больше видеть во сне лицо Лин Че.

Когда Хуан Цянь вошел в комнату Сюй Танчжоу, его лицо сияло:

— Что ты сказал Лин Че прошлой ночью? Как тебе удалось убедить его?

Сюй Танчжоу сидел на кровати, скрестив ноги, и ел завтрак, который прислали из службы доставки еды и напитков в номер. На щеках появилась милая выпуклость.

— Что? Я только хотел одолжить телефон.

Хуан Цянь был очень счастлив:

— Я уже получил известие от Сяо Аня. Ты что-то сказал, чтобы заставить его изменить свое мнение? Сегодня утром Я-цзе позвонила и сказала, что этот вопрос улажен. Лин Че сказал, что может передумать, и его отношение больше не было таким непреклонным.

Если актер хотел получить хорошую экспозицию, ему нужна была хорошая отправная точка. Хуан Цянь не был тем, кто будет суетиться из-за каждой мелочи. Ничто не было так важно, как карьера, и время от времени над ним издевались из-за этого.

Сюй Танчжоу был поражен.

Что?!

Может ли ситуация на самом деле измениться таким образом?

Может быть, это похоже на те клишированные драмы о айдолах, где у главного героя была мысль: «Хех. Женщина, тебе удалось привлечь мое внимание» из-за нескольких неосторожных слов, сказанных им?

Тщательно обдумав это, казалось, что Лин Че спросил его, что он думает о слухах о том, что Лин Че имеет предубеждения против Омег. Хотя он сказал, судя по его музыке, похоже, что это не так.

Он не мог четко вспомнить содержание обсуждения.

Может ли это быть причиной?

В компании есть самые разные люди.

После завтрака им нужно было уходить. Протестующие и репортеры были настолько энергичны, что не ушли и даже остались на ночь. Вероятно, они знали, что сегодня Лин Че покинет отель, несмотря ни на что, поэтому они были еще более энергичны, чем вчера. Они поклялись не позволить Лин Че сбежать.

Войдя в лифт, Хуан Цянь сказал:

— Чжоучжоу, твое лицо выглядит немного бледным. Ты плохо спал прошлой ночью?

— Да, не выспался, — Сюй Танчжоу говорил честно. Было бы странно, если бы он хорошо спал, он чувствовал себя опустошенным.

— Лу Цзя действительно знает, как доставить неприятности, — Хуан Цянь неправильно понял его слова и напомнил ему, — однако тебе нужно обратить внимание на сон. Хотя ты еще молод, ты все еще актер, и ты должен заботиться о себе. Посмотри на Лу Цзя, ему уже двадцать шесть лет.

Сюй Танчжоу был потрясен. Он думал, что Лу Цзя было самое большое двадцать лет.

Все актеры - монстры!

По прибытии на стоянку, Хуан Цянь открывал дверцу машины, чтобы позволить Сюй Танчжоу сесть, когда Сяо Ань подбежал:

— Хуан гэ!

Сяо Ань затаил дыхание, когда просил их об одолжении.

Они сказали несколько слов, но Сюй Танчжоу не слушал, только закрыл глаза и расслабился. Ему действительно нужно было выспаться.

Хуан Цянь снова сел в машину и позвал его:

— Чжоучжоу, садись ко мне поближе.

Сюй Танчжоу не знал почему, но все же пересел на второй ряд сидений.

Как только он сел, длинная нога протянулась внутрь.

Лин Че носил маску и бейсбольную кепку. Вероятно, он хотел замаскироваться, но даже если он превратится в пепел, Сюй Танчжоу все равно узнает его. Не говоря уже о его уникальном феромоне палящего солнца S-класса.

Он был обжигающе горячим, как будто мог вскипятить кого-то.

Он молча сел рядом с Сюй Танчжоу и отрегулировал сиденье в удобное положение. К счастью, сиденья фургона были широкими, так что этот высокий человек не был бы слишком сварливым.

Сюй Танчжоу: ...

Так должен ли я поприветствовать его?

Сяо Ань последовал за ним и счастливо сел на сидение перед ними. Он оглянулся и сказал:

— Извините за беспокойство. Папарацци сфотографировали номерной знак нашей машины, так что Я-цзе поехала на той машине, чтобы избавиться от них. Так совпало, что мы встретили вас,

поэтому решили прокатиться. Я гарантирую, что никто и никогда не догадается, что мы в этой машине. Чжоучжоу, ты не возражаешь?

Это было правдой. СМИ не знают машину Сюй Танчжоу, они даже были бы сбиты с толку, если бы их спросили, узнают ли они его.

Как и ожидалось от Ситу Я.

— Я не против. Сюй Танчжоу посмотрел на Лин Че.

Лин Че, похоже, не хотел их приветствовать.

«Хорошо, давайте все вместе помолчим», — решил Сюй Танчжоу.

Хуан Цянь завел машину:

— Лин Че нужно вернуться домой или куда-то еще? Я слышал, что Ин Чен счастливо живет на севере города, и убедил тебя тоже купить дом. Едем туда?

Ин Чен! Многократный обладатель наград!

Сюй Танчжоу подумал, что все друзья Лин Че такого же уровня. Птицы из одного пера действительно слетаются вместе.

Что касается его самого, то его величайшим достижением было то, что он втянул своего гениального соседа по комнате в игру с ним в детскую версию игры «Соедини точки».

— Домой, — Лин Че, наконец, заговорил.

Возможно, из-за событий сегодняшнего утра его голос звучал грубо:

— Спасибо.

Никто не упомянул о неловкой встрече прошлой ночью.

Нет, для Сюй Танчжоу и Лин Че это были две неловкие встречи.

В машине никто не разговаривал. Они успешно проехали сквозь шумную толпу возле отеля, не вызвав ни капли подозрений. Они не успели отъехать слишком далеко, как услышали громкий крик:

— Машина Лин Че!!!

Группа людей собралась. Ситу Я не успела отогнать машину и на 2 метра, она была полностью окружена.

Сяо Ань почти начал радостно аплодировать, а Лин Че оглянулся на этих людей. Он только открыл рот, чтобы тихо пробормотать слово.

Сюй Танчжоу подумал, что он сказал «Идиоты».

Но у Сюй Танчжоу не было доказательств.

Как только он подумал об этом, Лин Че внезапно снял маску и шляпу, полностью расслабившись. Он выглядел очень измученным, когда откинулся на спинку сиденья. Его мешки под глазами... выглядели очень пугающе.

Эта суперзвезда не могла не спать всю ночь, верно?

— На что ты смотришь? — Лин Че оглянулся.

Сюй Танчжоу: ???

Лин Че холодно сказал:

— Не надо на меня пялиться.

Сюй Танчжоу:

— Я не пялился.

Хуан Цянь посмотрел на них через зеркало заднего вида. Со своего места он не мог видеть Сюй Танчжоу. Он видел только холодное лицо Лин Че, когда тот рылся в поисках чего-то в кармане пальто. Он выглядел очень нетерпеливым.

Хуан Цянь чувствовал, еще чуть-чуть и они начнут драться.

Сюй Танчжоу также больше не осмеливался смотреть на Лин Че. Он чувствовал, что Лин Че сейчас немного раздражителен, возможно, он капризный по утрам. Лучше, если он помолчит и постарается вести себя тихо, как рыба.

Он не знал почему, но его железы снова зазудели, и это было еще сильнее, чем когда он проснулся утром.

Он не мог не потянуться, чтобы прикоснуться к ней, и обнаружил, что небольшая часть его кожи слегка вздулась и казалась горячей, как будто ожидая, что что-то проткнет ее.

Внезапно перед ним вытянулась рука.

Красота этой руки перекликалась с рукой во сне Сюй Танчжоу.

Сюй Танчжоу поднял глаза, изобразив недоумение, увидев предмет, который держал в этой руке Лин Че.

Оказалось, что Лин Че рылся в кармане своего пальто, это была пачка салфеток.

Когда Хуан Цянь, тайно наблюдавший за происходящим, увидел эту сцену, уголок его рта дернулся.

Лин Че передал салфетку Сюй Танчжоу и сказал:

— У тебя из носа идет кровь.

Автору есть что сказать:

Эти два человека плохо спали прошлой ночью, оба они думали: «Чувствую себя опустошенным».

<http://bllate.org/book/14606/1295855>